

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 75–83

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 75–83

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-75-83>, EDN: SXKQNN

Научная статья

УДК 94(4+7):327.5

Влияние расширения НАТО в годы холодной войны на развитие евроатлантического проекта

Е. С. Корнев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Корнев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, korenev.es@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0299-6652>, AuthorID: 1004729

Аннотация. В статье рассматривается процесс расширения НАТО в период холодной войны в контексте происходивших геополитических процессов. Дается оценка внутривнутриполитических и социально-экономических последствий вступления Греции, Турции, ФРГ и Испании в Североатлантический альянс. Автор приходит к выводу о том, что в ходе расширения НАТО в годы холодной войны были выработаны определенные подходы к работе с потенциальными кандидатами на членство, которые затем были использованы в постбиполярный период.

Ключевые слова: НАТО, евроатлантическая безопасность, Греция, Турция, ФРГ, Испания, холодная война

Для цитирования: Корнев Е. С. Влияние расширения НАТО в годы холодной войны на развитие евроатлантического проекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-75-83>, EDN: SXKQNN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The impact of NATO enlargement during the Cold War on the development of the Euro-Atlantic project

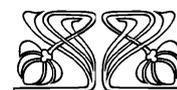
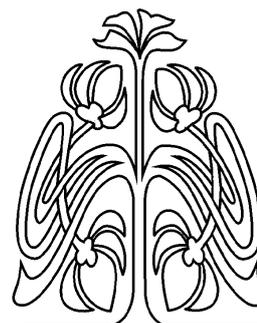
E. S. Korenev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

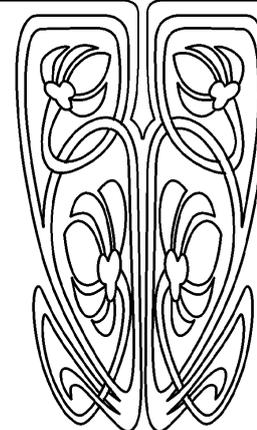
Evgeny S. Korenev, korenev.es@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0299-6652>, AuthorID: 1004729

Abstract. The article examines the process of NATO enlargement during the Cold War in the context of ongoing geopolitical processes. An assessment of the domestic political and socio-economic consequences of Greece, Turkey, Germany and Spain's integration into the North Atlantic Alliance is given. The author concludes that during NATO enlargement in the Cold War time, certain approaches to working with potential candidates for membership were developed, which were used then in the post-bipolar period.

Keywords: NATO, Euro-Atlantic security, Greece, Türkiye, Germany, Spain, Cold War

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

For citation: Korenev E. S. The impact of NATO enlargement during the Cold War on the development of the Euro-Atlantic project. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 75–83 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-75-83>, EDN: SXKQNN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Практически сразу же после создания НАТО в 1949 г. в условиях набравшей обороты холодной войны стало понятно, что Организация Североатлантического договора будет расширяться и дальше. С одной стороны, в реалиях bipolarной конфронтации было не так много кандидатов на вступление в Альянс. С другой стороны, даже в такой ситуации не было до конца ясно, какие именно страны пополнят ряды членов НАТО. Как известно, в годы холодной войны в Альянс вступило всего 4 государства: Греция, Турция, ФРГ и Испания. Однако интеграция каждого из них в Организацию Североатлантического договора отразилась не только на траектории их дальнейшего политического развития, но и в определенной степени на судьбе всего евроатлантического проекта. В связи с этим представляется необходимым кратко проанализировать процесс вступления каждой страны в НАТО, для того чтобы сделать обоснованный вывод о геополитических последствиях расширения Альянса и о том, как оно повлияло на политику «открытых дверей» в постбиполярный период.

Проблема расширения Организации Североатлантического договора в эпоху bipolarной конфронтации традиционно вызывает большой интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Среди советских и российских специалистов, уделявших в том или ином виде внимание этому сюжету в своих работах, можно выделить А. А. Бартоша [1], Ю. Я. Белоброва [2], А. В. Пилько [3], а среди иностранных экспертов стоит упомянуть И. Даалдера, Дж. Голдгейера [4] и М. Смита [5]. При этом необходимо подчеркнуть, что достаточно подробно и в нашей стране, и за рубежом проанализирован процесс вступления в НАТО отдельных государств в период холодной войны [6–9]. Стоит отметить, что параллели между расширением НАТО в годы холодной войны и процессом евроатлантической интеграции в постбиполярный период практически не проводятся ни отечественными, ни зарубежными исследователями. Представляется, что это упущение не позволяет в полной мере оценить эволюцию политики «открытых дверей» Альянса. Для того чтобы воссоздать более полную картину процесса евроатлантической интеграции, необходимо, прежде всего, разобраться в том, как увеличивался численный состав НАТО в годы холодной войны. Это позволит сравнить подходы, которые применялись Североатлантическим альянсом при работе с государствами-кандидатами на членство в bipolarный и постбиполярный период.

Процесс расширения НАТО начался с интеграции Греции и Турции, что выглядело достаточ-

но логично, учитывая тот факт, что сразу после окончания Второй мировой войны оба государства попали в сферу интересов США. Наиболее ярко это проявилось в 1947 г., когда были сформулированы основные положения доктрины Трумэна, согласно которым Афины и Анкара получали масштабную финансовую помощь, что фактически должно было гарантировать их вхождение в западный лагерь и включение в борьбу с коммунизмом. Стоит отметить, что если Греция к моменту создания НАТО находилась в достаточно сложной ситуации из-за незавершившейся гражданской войны в стране, в связи с чем перспективы ее членства в Альянсе были не совсем очевидны, то Турция теоретически могла стать членом Организации Североатлантического договора уже в 1949 г.

При этом необходимо подчеркнуть, что в Турецкой Республике в момент формирования ключевого института в сфере евроатлантической безопасности не было единства мнений по поводу того, стоит ли присоединиться к нему. Так, представители власти были твердо убеждены в необходимости вступления в НАТО, поскольку в надвигающейся, по их мнению, третьей мировой войне это могло стать фактором выживания страны. Напротив, отдельные представители неконсолидированной оппозиции полагали, что как раз интеграция в евроатлантические структуры может вовлечь страну в конфликт глобального масштаба [10, с. 136–137]. Очевидно, что отсутствие политического консенсуса в турецком обществе могло бы серьезно осложнить процесс вступления Турции в НАТО, если бы страна действительно являлась демократией. Однако во многом вопрос о членстве Турецкой Республики в Североатлантическом альянсе на рубеже 1940–1950-х гг. на национальном уровне решался в рамках закулисной политической борьбы между Народно-республиканской партией (НРП) и Демократической партией (ДП). Если в области экономической политики они придерживались разных позиций, то их подходы к реализации внешнеполитической стратегии были довольно близкими. В частности, это касалось отношения к вступлению в НАТО.

Первую заявку на членство в Альянсе Турция подала еще в 1949 г., когда у власти находилась НРП. После того как по итогам парламентских выборов 1950 г. правящей партией стала ДП, новое руководство страны сразу же обозначило свою готовность добиваться вступления Турецкой Республики в НАТО. Для того чтобы увеличить шансы на интеграцию в Альянс, турецкие власти даже решили направить военный контингент для участия в Корейской войне.

В итоге бригада военнослужащих вооруженных сил Турции стала одним из наиболее многочисленных национальных воинских подразделений, действовавших в составе войск ООН, а решение о ее отправке для участия в боевых действиях существенно усилило позиции страны на переговорах о вступлении в НАТО [8, с. 104].

В случае с Грецией ситуация была еще более неоднозначной, поскольку поражение коммунистов в гражданской войне выглядело явным сигналом того, что страна присоединяется к антикоммунистическому лагерю [11, с. 68]. Во властных кругах греческого государства уже в конце 1949 г. сформировался консенсус по вопросу вступления в НАТО. Для того чтобы подтвердить свою готовность вести вместе с западными союзниками активную борьбу с мировым коммунизмом, руководство страны также направило осенью 1950 г. свой военный контингент для участия в Корейской войне, после того как Софоклис Венизелос, выступавший за вмешательство Афин в этот конфликт, стал премьер-министром.

Безусловно, власти Греции и Турции преследовали целый ряд целей, добиваясь членства в НАТО. Во-первых, они рассчитывали, что вступление в Альянс обеспечит возможность долгосрочного получения от США экономической и военно-технической помощи. Во-вторых, и греческие, и турецкие власти полагали, что членство в Североатлантическом альянсе станет надежной гарантией обеспечения их территориальной целостности и безопасности. В Афинах всерьез опасались военно-политической активности Албании и Болгарии, поддерживаемых Советским Союзом, а Анкара стала рассматривать действия СССР в качестве угрозы после того, как советская сторона в 1945 г. отказалась продлевать Договор о дружбе и нейтралитете с Турецкой Республикой и выдвинула ряд условий для подписания нового соглашения [8, с. 101–102]. В-третьих, руководство Греции и Турции всерьез рассчитывало на то, что интеграция в евроатлантические структуры поможет не допустить в будущем активизации прокоммунистических сил во внутривосточной борьбе, поскольку любое их выступление было бы подавлено силой.

Несмотря на то, что греческие и турецкие власти окончательно определились со своей позицией по вопросу о вступлении в НАТО, это не могло гарантировать быстрое завершение данного процесса. Дело в том, что целый ряд членов Альянса, прежде всего скандинавские страны, а также Бельгия, Люксембург и Нидерланды не поддерживали идею быстрой интеграции Греции и Турции в НАТО, поскольку опасались уменьшения объемов американской военно-технической и экономической помощи и не хотели быть втянутыми в возможные конфликты в Восточном Средиземноморье. Неоднозначной была и позиция Великобритании, старавшейся сохранить свое геополитическое влияние в Средизем-

номорском регионе и оказывавшей определенное давление на Афины и Анкару. Однако было очевидно, что вопрос о членстве Греции и Турции в НАТО будет решаться прежде всего американским руководством. В начале 1950-х гг., во многом под влиянием Пентагона, у властей США сложилось представление о том, что интеграция этих двух государств в Альянс может существенно укрепить позиции Вашингтона в Средиземноморье. Именно поэтому американцы в 1951 г. усилили нажим на союзников, чтобы те изменили свою позицию по членству Греции и Турции в НАТО, используя участие греческих и турецких подразделений в Корейской войне в качестве одного из аргументов, доказывающих способность этих стран вносить вклад в общее для членов евроатлантического сообщества дело. Такой подход Вашингтона быстро дал результаты. 18 февраля 1952 г. Греция и Турция стали новыми членами НАТО.

Стоит отметить, что практически сразу после вступления в Альянс обе страны попытались создать военно-политический союз с Югославией, который получил название Балканский пакт. Фактически он должен был стать объединением антисоветской направленности, что полностью соответствовало интересам американцев, в целом поддержавших взаимодействие государств в таком формате [12, с. 69]. Участие в нем двух новоиспеченных членов Североатлантического альянса выглядело вполне логичным, а вот желание социалистической Югославии работать в подобном формате являлось во многом неожиданным, даже учитывая наличие серьезных противоречий с СССР в начале 1950-х гг. Однако формировавшийся военно-политический союз, к которому потенциально могли подключиться Италия и даже Израиль, просуществовал всего около двух лет. К концу 1955 г. Балканский пакт фактически утратил свою значимость для его членов из-за обострившихся греко-турецких противоречий. Тем не менее это обстоятельство не помешало американцам использовать Грецию и Турцию для усиления своего влияния в Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке благодаря открытию на их территории собственных военных баз.

Одним из важнейших вопросов начального периода холодной войны для НАТО становился контроль над Западной Германией. Для того чтобы окончательно обеспечить доминирование Североатлантического альянса в Западной Европе, требовалось включить ФРГ в состав Организации. Фактически эта работа велась с момента создания НАТО в 1949 г. В частности, представители Североатлантического альянса предпринимали попытки реформировать сектор безопасности западногерманского государства и, по сути, внесли решающий вклад в формирование вооруженных сил ФРГ. Спустя годы фельдмаршал Б. Монтгомери, командовавший после окончания

Второй мировой войны британскими оккупационными войсками в Германии, в своих мемуарах писал о том, что он обращался к министру иностранных дел Великобритании Э. Бевину с предложением об интеграции Германии в западные военные структуры: «Я попросил его, чтобы он предпринял шаги с целью включения Германии в Западный союз, а впоследствии – в организацию Североатлантического пакта. Я указал ему, что государства-члены Западного союза не имеют ни достаточного количества людей, ни резервов, чтобы выставить соответствующие вооруженные силы... а мы должны располагать мощными силами; без Германии у нас не было бы надежды их получить» [13, с. 6].

Главным препятствием для полноценной интеграции ФРГ в евроатлантические структуры было решение о полной демилитаризации германской территории, принятое союзниками в ходе Потсдамской конференции в 1945 г. Для того чтобы изменить эту ситуацию, 23 октября 1954 г. были подписаны Парижские соглашения [14]. По их условиям Западной Германии формально возвращался суверенитет в полном объеме, оккупационный режим, действовавший в ее отношении, прекращался. Страна получила возможность создать свои вооруженные силы и стать членом Западноевропейского союза и НАТО.

Все необходимые условия окончательно сложились к 1955 г., когда Западная Германия была интегрирована в евроатлантические структуры после вступления в силу Парижских соглашений. 6 мая ФРГ официально стала полноправным членом НАТО, а всего через месяц после этого западногерманские власти учредили министерство обороны и создали бундесвер. Численность личного состава вооруженных сил ФРГ, составлявшая в первые месяцы после вступления страны в Североатлантический альянс всего несколько тысяч человек, начала увеличиваться после введения всеобщей воинской повинности в 1956 г. На рубеже 1960–1970-х гг. бундесвер насчитывал уже около 500 000 военнослужащих [13, с. 132]. Это была уже боеспособная армия, причем одна из крупнейших в Западной Европе.

Обращает на себя внимание тот факт, что на протяжении нескольких десятилетий высший командный состав вооруженных сил ФРГ, а также весь офицерский корпус формировался во многом за счет привлечения бывших солдат и офицеров вермахта, а изначально вообще только из них [15, с. 447]. Многие немецкие военные деятели с нацистским прошлым также заняли высокие посты в структурах Североатлантического альянса [16, с. 57]. Можно вспомнить, например, про командующего с 1957 по 1963 гг. Объединенными сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе генерала Х. Шпайделя, который в годы Второй мировой войны был начальником штаба группы армий

«Юг», действовавшей на Украине. Также стоит упомянуть заместителя начальника штаба командования Объединенными силами НАТО в Северной Европе Ф. Гуггенбергера. Будучи офицером-подводником ВМФ нацистской Германии, он потопил почти два десятка судов. Процессом формирования бундесвера руководил генерал-лейтенант А. Хойзингер, который в годы Второй мировой войны был начальником оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск вермахта. В 1960-е гг. на короткое время он был назначен председателем Военного комитета НАТО.

Это решение вызвало решительный протест СССР. Советская дипломатия обвинила А. Хойзингера в соучастии в военных преступлениях в период Великой Отечественной войны, однако в Альянсе предсказуемо эти обвинения проигнорировали. Это было неудивительно, ведь за несколько лет до этого при назначении генерала Х. Шпайделя на руководящую должность в натовских военных структурах американцы не обратили внимания на возражения против этой неоднозначной кандидатуры даже президента Франции Шарля де Голля.

Благодаря интеграции в евроатлантические структуры с середины 1950-х гг. начинается процесс активной ремилитаризации Западной Германии. Страна стала получать от США и других государств Альянса различное вооружение, включая артиллерию, бронетехнику, боевую авиацию и военные корабли, а также возобновила собственное производство оружия и военной техники. К примеру, буквально через несколько лет после вступления ФРГ в НАТО началась работа по созданию основного боевого танка Leopard I, поставки которого в войска были налажены к 1967 г. [13 с. 103].

Согласно Парижским соглашениям, Западной Германии было запрещено производить оружие массового уничтожения, однако руководство страны под давлением Вашингтона и в силу собственных амбиций согласилось разместить на своей территории американское ядерное оружие. В целом же военное присутствие американцев в ФРГ не только поставило под вопрос соблюдение принципов западногерманского суверенитета, о котором так много говорилось на переговорах в Париже в 1954 г., но и обернулось втягиванием страны в наиболее серьезные кризисы холодной войны (Берлинский кризис 1961 г. и ракетный кризис 1980-х гг.).

Безусловно, было очевидно, что СССР отреагирует на включение ФРГ в НАТО, и эта реакция оказалась практически мгновенной. Уже 14 мая 1955 г. в польской столице по инициативе советской стороны Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и Советским Союзом был подписан Варшавский договор, в соответствии с которым был фактически сформирован военно-политический союз

социалистических государств Восточной Европы. Создание ОВД стало одним из важнейших факторов, определивших развитие ключевых геостратегических процессов в период холодной войны. Нет сомнений в том, что СССР рано или поздно юридически оформил бы свой блок в ответ на формирование американцами НАТО, однако именно включение в состав Североатлантического альянса ФРГ подтолкнуло советское руководство к этому шагу уже в 1955 г.

Последним государством, которое пополнило ряды НАТО в период холодной войны, стала Испания. Произошло это в 1982 г., когда завершился начальный период демократизации страны после смерти правившего на протяжении почти 40 лет диктатора Франсиско Франко. Стоит отметить, что Испания взаимодействовала в сфере безопасности с отдельными странами НАТО, прежде всего с США, и в период существования франкистского режима, однако Вашингтон и его союзники не могли афишировать многие детали этого сотрудничества, поскольку опасались обвинений в поддержке авторитарного лидера, имевшего тесные связи с государствами оси накануне и в период Второй мировой войны. Кроме того, американцы, пусть и не с большим энтузиазмом, формально согласились с оценками выстроенной Ф. Франко политической системы, прозвучавшими на полях конференции в Сан-Франциско в 1945 г., и с подходом к испанскому вопросу, которые были закреплены в протоколе Потсдамской конференции: «Три Правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним Испанским Правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства» [17]. К тому же США проголосовали за резолюцию № 39 Генеральной Ассамблеи ООН, которая была принята 12 декабря 1946 г. и закрепила невозможность вступления Испании в ООН до тех пор, пока Франсиско Франко руководит страной, и существует сформированный им политический режим [18].

Однако по мере того, как холодная война набирала обороты, руководство США стало пересматривать свой подход к франкистской Испании, для того чтобы иметь возможность усилить позиции Вашингтона в Средиземноморье. Особенно активно этот процесс с подачи американских военных, заинтересованных в развитии сотрудничества с Мадридом в силу стратегических причин, стал развиваться начиная с 1948 г. Именно тогда сразу несколько высокопоставленных представителей США посетили Испанию и провели переговоры с руководством страны

о возможности использования ее военной инфраструктуры в интересах Вашингтона. Быстрых результатов этот переговорный процесс не дал, однако был сделан важный задел для обсуждения сторонами вопросов безопасности.

Одновременно с этим в конце 1940-х гг. произошла активизация контактов Мадрида с другими западными странами, прежде всего с Великобританией, Италией и Францией, несмотря на то, что общественность и многие политические деятели этих государств, так же скептически, как и в США, относились к сотрудничеству с режимом Ф. Франко. К моменту создания НАТО в 1949 г. некоторые эксперты и политики на Западе заявляли о необходимости включения Испании в состав Организации Североатлантического договора, обосновывая это стратегическими соображениями. Наиболее красноречиво выразился бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль, который спустя месяц после создания Альянса, выступая в британском парламенте, заявил о том, что Испании очень не хватает в военных союзах, которые формировались в тот момент в Западной Европе [19, с. 112]. Безусловно, речь шла прежде всего о НАТО.

Однако в силу ряда причин, в первую очередь из-за отрицательного отношения населения и крупных политических сил большинства государств-членов Североатлантического альянса к режиму Ф. Франко, интеграция Испании в евроатлантические структуры была отложена на неопределенное время. Тем не менее взаимодействие стран НАТО с Мадридом по вопросам безопасности только набирало обороты. В начале 1950-х гг. состоялась серия переговоров американских представителей с руководством Испании, в ходе которых обсуждались перспективы сотрудничества в военной сфере. Наиболее интересной представляется первая встреча посла США С. Гриффиса с Ф. Франко, которая прошла 14 марта 1951 г. В ходе беседы американский дипломат прямо спросил о том, рассматривает ли испанский лидер возможность вступления его страны в НАТО. Ф. Франко заметил, что это не является его приоритетной целью, зато он готов к развитию активного сотрудничества в военной сфере с США на двусторонней основе. Каудильо согласился предоставить американцам возможность открытия военных баз на испанской территории взамен на поставки современного вооружения для нужд национальной армии [20, с. 308].

В итоге стороны после длительного обсуждения деталей соглашения 26 сентября 1953 г. заключили так называемый Мадридский пакт сроком на 10 лет с опцией автоматического продления на пятилетние периоды. По его условиям американцы обязались предоставить экономическую и военно-техническую помощь

Мадриду, в свою очередь они получали право открыть несколько своих баз на испанской территории [21]. Секретная часть соглашения фактически давала американским военнослужащим возможность использовать воздушное пространство и территориальные воды Испании по своему усмотрению. Это позволяло американцам осуществлять полеты стратегических бомбардировщиков с ядерным оружием на борту над испанской территорией, а также обслуживать на военно-морской базе Рота подводные лодки с БРПЛ, в том числе потенциально с ядерным оснащением.

В 1960–1970-е гг. действие Мадридского пакта несколько раз продлевалось, причем со временем некоторые положения первоначального соглашения пересматривались в основном в пользу американцев. Одновременно с этим и в странах НАТО, и в самой Испании велась дискуссия по поводу целесообразности интеграции Мадрида в евроатлантические структуры. Стоит отметить, что вплоть до смерти Ф. Франко в конце 1975 г. испанским правительством проводилась политика «нейтралитета», хотя в реальности страна, в том числе во многом за счет Мадридского пакта, была довольно глубоко интегрирована в систему взаимодействия государств-членов Альянса в военной сфере.

После долгих дискуссий к осени 1981 г. испанские власти приняли решение о вступлении страны в НАТО, несмотря на довольно сильные антинатовские настроения в обществе. 30 мая 1982 г. Испания стала 16-м членом Североатлантического альянса. Однако уже осенью того же года к власти пришла Испанская социалистическая рабочая партия, которая до этого, находясь в оппозиции, не поддерживала идею членства страны в НАТО. Следовательно, можно было ожидать того, что социалисты попытаются заморозить участие Испании в деятельности Альянса, либо вообще поставят вопрос о выходе государства из Организации Североатлантического договора. Тем не менее испанский премьер-министр Фелипе Гонсалес, чтобы не вызвать гнев США, был вынужден маневрировать и менять свою позицию по членству в НАТО. В итоге он фактически предложил оставить страну в Альянсе, но не участвовать в натовских военных структурах, а также запретить размещение ядерного оружия на территории Испании [22, с. 292]. Подход Ф. Гонсалеса к членству Мадрида в Организации Североатлантического договора был закреплен результатами референдума 12 марта 1986 г.

Полноценная интеграция Испании в военные структуры НАТО растянулась на 15 лет и завершилась только к 1997 г. После этого страна стала полноправным участником Североатлантического альянса и начала участвовать не только в натовских учениях, но и в различных операциях и миссиях.

Стоит констатировать, что расширение НАТО в период холодной войны стало важным этапом формирования военно-политической структуры Альянса и оформления доктрины евроатлантизма в жизнеспособную программу геополитического переформатирования европейского пространства. В условиях жесткого биполярного противостояния натовское руководство действовало довольно прагматично, принимая в ряды Организации Североатлантического договора только те страны, которые действительно могли существенно усилить ее потенциал. В годы холодной войны состав НАТО дополнили довольно крупные по европейским меркам страны с точки зрения размера территории и численности населения, обладавшие к тому же относительно боеспособными армиями.

Руководство этих государств рассматривало присоединение к Североатлантическому альянсу как сознательную интеграцию в западные структуры, что должно было позволить не только обеспечить национальную безопасность, но и открыть перед этими государствами перспективы дальнейшего инкорпорирования в европейское интеграционное пространство. Правда, ФРГ к моменту вступления в Североатлантический альянс уже фактически начала работу по конструированию объединенной Европы совместно с Францией и рядом других партнеров. При этом Турция до настоящего момента так и не добилась вступления в ЕС и даже перестала считать это приоритетом своей внешней политики, так что членство в Альянсе никак не помогло ей в этом вопросе. Напротив, для Афин и Мадрида именно присоединение к НАТО стало фактически залогом успешной интеграции в ЕЭС, хоть грекам в отличие от испанцев пришлось довольно долго подождать. В политическом плане, по мнению сторонников идеи евроатлантической интеграции Греции, Испании, Турции и ФРГ, сделанный странами выбор в пользу НАТО автоматически стал выбором в пользу демократии. Тем не менее стоит констатировать, что Турецкую Республику даже сегодня с трудом можно назвать демократическим государством.

Все выглядит еще интереснее, если попытаться оценить геополитические последствия расширения НАТО в период холодной войны. Вступление в Альянс Греции и Турции позволило усилить его позиции в Средиземноморье, при этом создав угрозу южному флангу ОВД, прежде всего Болгарии. Советскому военному командованию пришлось учитывать турецкий фактор при подготовке планов укрепления обороноспособности Закавказья. В долгосрочном плане наличие Турции в составе Альянса позволило в дальнейшем использовать ее как плацдарм для наращивания военно-политической активности НАТО на Ближнем Востоке. Включение в состав НАТО Испании еще больше укрепило

позиции Североатлантического альянса в Средиземноморье, в том числе создало предпосылки для развития в постбиполярный период такого партнерского формата, как «Средиземноморский диалог» с участием североафриканских и ближневосточных партнеров.

Особняком стоит интеграция в НАТО ФРГ. Это был серьезный вызов для СССР. Непосредственным следствием этого решения стал разразившийся через несколько лет Берлинский кризис, который можно рассматривать в качестве одного из наиболее напряженных моментов холодной войны. Тем не менее в стратегическом плане Альянс получал возможность использовать в большой геополитической игре созданный при его активном участии бундесвер. Стоит подчеркнуть, что личный состав вооруженных сил ФРГ за годы холодной войны увеличился в несколько раз, при этом происходила качественная модернизация западногерманской армии. Следовательно, Североатлантический альянс мог рассчитывать на дополнительные силы на одном из наиболее важных участков театра военных действий в случае потенциального столкновения с ОВД. К тому же благодаря вступлению ФРГ в НАТО американцы смогли разместить на ее территории свое ядерное оружие, которое до сих пор продолжает там храниться.

Подводя итог, следует отдельно отметить, что процесс расширения НАТО в годы холодной войны в определенной степени повлиял на политику «открытых дверей» Альянса в постбиполярный период. Во-первых, было продемонстрировано, что Организация Североатлантического договора может принимать в свои ряды совершенно разные государства: от бывших диктатур до стран с преобладанием мусульманского населения. Включение в ряды Альянса Турции разрушило представление о НАТО как об организации, объединяющей западные страны с преимущественно христианским населением. В связи с этим интеграция Албании, в которой мусульмане составляют большинство верующих, и Северной Македонии, где около трети населения исповедует ислам, не выглядело экстраординарным решением. Если же говорить про ФРГ, то фактически ее прием в ряды Альянса дал НАТО возможность запустить процесс своего расширения уже в момент окончания холодной войны, поскольку объединение Германии было сопряжено с включением территории бывшей ГДР в натовское пространство безопасности. Это обстоятельство доказало возможность быстрой и относительно беспроблемной интеграции в евроатлантические структуры стран, входивших ранее в ОВД. Пусть это и был специфический пример, поскольку речь шла не о вступлении в НАТО самостоятельного государства, но в любом случае руководство Альянса стало понят-

но, что с постсоциалистическими республиками можно успешно работать.

Опыт интеграции ФРГ, а также отчасти Испании продемонстрировал готовность и умение Организации Североатлантического договора работать даже с теми странами, в вооруженных силах которых личный состав, прежде всего офицерский корпус, комплектовался за счет лиц, имевших крайне правые взгляды. В случае с Западной Германией речь шла не просто о службе в армии националистов и сторонников нефашистских организаций, а о присутствии в ней бывших солдат и офицеров вермахта, в том числе военных преступников. Точно так же в 2000–2010-е гг. в Брюсселе закрывали глаза на тот факт, что, например, в хорватское военное-политическое руководство даже после вступления в НАТО в 2009 г. входили бывшие военные преступники, такие как участник войны в Хорватии генерал-майор Бранимир Главаш. Можно вспомнить и о том, как представители Североатлантического альянса неоднократно контактировали с лидерами самопровозглашенного Косово Рамушем Харадинаем и Хашимом Тачи [23; 24], которые обвинялись в совершении военных преступлений в ходе Косовской войны, по сути, помогая им создавать незаконные вооруженные структуры и способствуя активной евроатлантической интеграции Приштины.

Во-вторых, были выработаны отдельные элементы схемы подготовки кандидата на членство в Альянсе. В частности, на примере ФРГ было продемонстрировано, что НАТО может быть архитектором реформы оборонного сектора страны, идущей по пути евроатлантической интеграции, поскольку вооруженные силы государства фактически создавались под пристальным контролем натовских стратегов. Точно такая же схема использовалась в постбиполярный период при работе с потенциальными кандидатами на вступление в Организацию Североатлантического договора.

Участие греческих и турецких военнослужащих в Корейской войне незадолго до того, как Греция и Турция вступили в Альянс, позволило пропагандистам создать представление о том, что Афины и Анкара были уже верны союзническому долгу еще до принятия на себя каких-либо юридических обязательств. Уже после окончания холодной войны стало своеобразным правилом привлекать военнослужащих государств-кандидатов на вступление в НАТО к участию в натовских операциях и миссиях на пространстве бывшей Югославии и в Афганистане. В практическом плане такое взаимодействие могло повысить уровень оперативной совместимости подразделений стран Альянса и будущих союзников. С точки зрения информационно-пропагандистской работы это неизменно использовалось для формирования в мировом общественном мнении убежденности в высоком

уровне союзнической солидарности государств НАТО и стран-кандидатов на членство в Организации. Наконец, использование американцами военно-морской базы в Испании задолго до ее вступления в евроатлантические структуры в какой-то степени сформировало новую тенденцию уже в постбиполярный период, в соответствии с которой страна, желающая присоединиться к Альянсу, еще до самой интеграции должна была предоставить свою территорию для создания военной инфраструктуры США и их союзников или размещения их воинских контингентов. Именно так и поступили, например, Албания, Венгрия и Македония накануне проведения в 1999 г. натовской операции «Союзная сила» против Югославии [25, с. 54].

В-третьих, благодаря приему в свои ряды таких стран, как Греция и Турция, НАТО, пусть и с оговорками, смогла продемонстрировать, что может до определенной степени нормализовать отношения двух конфликтующих государств, в том числе не допустить прямой вооруженный конфликт между ними. Это обстоятельство стало частью информационно-пропагандистского нарратива Альянса на Балканах в период проведения активной политики «открытых дверей» в 2000–2010-е гг. Кроме того, такой гибкий подход использовался в постбиполярный период при выстраивании отношений с партнерами, имеющими непростые отношения друг с другом. Так, Альянс демонстрировал готовность работать одновременно с Арменией и Азербайджаном, Израилем и арабскими странами, Алжиром и Марокко и т. д.

В целом же очевидно, что расширение НАТО в годы холодной войны имело долгосрочные последствия для всей системы евроатлантической безопасности. Оно сформировало такую конфигурацию Альянса, которая оказалась способной к трансформации в постбиполярный период, что позволяет Организации Североатлантического договора оставаться самой крупной военно-политической структурой в мире.

Список литературы

1. Бартош А. А. Эволюция стратегии НАТО: от времен холодной войны до эпохи глобализации. Россия и НАТО – прогноз и планирование отношений. М. : Изд-во МГЛУ, РЭМА. 2012. 298 с.
2. Белобров Ю. Я. Эволюция политики НАТО по сдерживанию СССР и России // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2353> (дата обращения: 22.07.2025).
3. Пилько А. В. У истоков «Холодной войны»: создание НАТО и его последствия (1947–1955) // Вестник Московского университета. Серия 8 : История. 2008. № 2. С. 18–28.
4. Daalder I. H., Goldgeier J. Global NATO // Foreign Affairs. 2006. Vol. 85, № 5. P. 105–113.
5. Smith M. NATO enlargement during the cold war: Strategy and system in the western alliance. L. : Palgrave Macmillan. 2000. 207 p.
6. Истягин Л. Г. ФРГ и НАТО. М. : Изд-во ИМО, 1963. 109 с.
7. Наумов А. В. Проблемы интеграции Испании в НАТО // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3. С. 68–71.
8. Кайгусуз Дж., Фадеев А. В. Вступление Турции в НАТО в контексте советско-турецких отношений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Исторические науки. 2016. № 4. С. 98–108.
9. Kotoulas I. E. Greece as a NATO member in the longue durée // Kwartalnik Bellona. 2020. № 4. P. 83–98. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.6173>
10. Свистунова И. А. Отношения Турции и НАТО в оценках турецких исследователей // Современная Европа. 2022. № 4. С. 135–147. <https://doi.org/10.31857/S0201708322040106>
11. Калинин А. А. Политика США и СССР в отношении Греции в 1949–1953 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4–1. С. 68–83.
12. Калинин А. А. Планы США по интернационализации политики сдерживания СССР на Балканах в первой половине 1950-х гг. // Вестник МГИМО–Университета. 2020. Т. 13, № 6. С. 53–76. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-6-75-53-76>
13. Глазунов Н. К. Бундесвер и НАТО: история создания и развития вооруженных сил ФРГ (1955–1978). М. : Воениздат, 1979. 271 с.
14. Paris Agreements // NATO. URL: <https://www.nato.int/docu/basicxt/b541023a.htm> (дата обращения: 22.07.2025).
15. Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль, 1964. 533 с.
16. Родович Ю. В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО: история, проблемы, перспективы // Тульский научный вестник. Серия : История. Языкознание. 2021. № 1 (5). С. 55–68. https://doi.org/10.22405/27128407_2021_1_55
17. Протокол Берлинской конференции трех великих держав. 1 августа 1945 г. // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 22.07.2025).
18. UN General Assembly Resolution 39 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/209755?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 22.07.2025).
19. Краснощеков Н. А. Военно-политические контакты Испании и США в условиях дипломатической изоляции режима Ф. Франко (1948–1950 гг.) // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2022. № 7–8. С. 108–124. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2022_7-8_108

20. Аникеева Н. Е., Ведюшин В. А., Волосюк О. В., Медников И. Ю., Пожарская С. П. История внешней политики Испании. М. : Международные отношения, 2014. 502 с.
21. Agreement between the United States and Spain, September 26, 1953 // Derechos Human Rights. URL: <https://derechos.org/nizkor/espana/doc/military.html> (дата обращения: 22.07.2025).
22. Красилов А. А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории. М. : Международные отношения, 1989. 352 с.
23. NATO Secretary General: KFOR helping make Kosovo a safer place // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_140632.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 22.07.2025).
24. Statement by the NATO Spokesperson Oana Lungescu on the Secretary General's phone call with Mr Haradinaj // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_140632.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 22.07.2025).
25. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М. : Индрик, 2013. 310 с.

Поступила в редакцию 02.08.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025;
принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 02.08.2025; approved after reviewing 08.09.2025;
accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026